

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАР-
СТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**Критика дисциплинарности и стратегия заботы о себе:
социально-философский анализ**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 211 группы направления 47.04.01 Философия
(профиль «Социальная философия») философского факультета
Белкот Светланы Алексеевны

Научный руководитель
Кандидат философских наук, доцент _____ М. А. Богатов

Заведующий кафедрой
доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2022

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Исследование пределов человеческой свободы, равно как и самого человеческого существования – один из впечатляющих результатов работы гуманитарной европейской мысли второй половины XX века.

Проблема человеческой свободы раскрывалась с совершенно разных сторон: от социологически ориентированной мысли Макса Вебера – через экзистенциализм Жан-Поля Сартра и Габриэля Марселя – вплоть до антропологических поисков Жоржа Батая, Марселя Мосса и Клода Леви-Стросса. Значительный вклад в данный вопрос был внесен левой марксистской мыслью, включая замечательный анализ структур символического капитала Пьером Бурдьё. На этом фоне особо выделяется фигура Мишеля Фуко, который начал свое творчество с критики институтов знания и власти, а под конец жизни обратился к античным стратегиями (в первую очередь – у поздних стоиков) сопротивления микрофизике власти на уровне телесных и интеллектуальных практик.

Наша работа посвящается раскрытию контекста, в котором работала мысль Мишеля Фуко, а также выявлению особенностей его критического проекта. Для оптимального раскрытия наших намерений мы, во-первых, обратимся к тем способам мыслить телесность, которые представляет французская мысль XX века. Во-вторых, мы намерены – в целях сравнения – во второй главе обратиться к некоторым представителям Франкфуртской школы социальных исследований, которые – равно как и Фуко – предлагали собственные проекты противостояния современным властным институтам. Таким образом, в результате сравнения на контрасте мы продемонстрируем особенности собственно фукианской мысли.

Степень разработанности проблемы. Для историко-философского анализа в данной работе следует обратиться сначала к трудам европейских фило-

софов, таких как Морис Мерло-Понти, Клод Лефор, Нанси Жан Люк, Мишель Фуко.

Далее проблема телесности рассматривалась в Италии, тут стоит говорить о Джорджо Агамбене. Не менее полезными для работы представляются исследования современных философов Александра Лоуэна и И.С. Вдовиной.

Чрезвычайную ценность для нас представляют работы представителей Франкфуртской школы социальных исследований, а также анализ их исследований.

Цели работы – раскрытие существенной связи между критикой дисциплинарности и проектами преодоления дисциплинарного кризиса в философской мысли XX века. Из поставленной цели работы следуют **задачи** исследования:

1. Раскрыть позиционирование проблемы телесности во французской мысли XX века в работах М. Мерло-Понти и Ж.-Л. Нанси;
2. Рассмотреть социально-ориентированные стратегии понимания телесности и выведения их из принципа заботы о себе в творчестве М. Фуко;
3. Выявить особенности критики социального устройства современности, осуществляемой в рамках Франкфуртской школы социальных исследований;
4. Проанализировать критику дисциплинарности на основе сравнения античного и современного опыта парресии М. Фуко.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении трансформации понятия телесности во французской мысли XX века, а также в раскрытии критического потенциала стратегии заботы о себе в творчестве Мишеля Фуко

Методология научного исследования. Исследование проводилось на основе общенаучных принципов исследования, таких как синтез, обобщение и анализ. Последнее позволило реализовать сравнительный метод.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав (1 - «Социально-философское измерение проблемы телес-

ности» и 2 – «Критика дисциплинарности в мысли XX века») по два параграфа в каждой, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первом параграфе «Проблема телесности во французской философии XX века» первой главы («Социально-философское измерение проблемы телесности») мы для начала рассмотрим тот контекст, в котором развивалась французская мысль, занятая проблемой телесности. Далее последовательно разберём концепции М. Мерло-Понти и Ж.-Л. Нанси, после чего обратимся непосредственно к концепции Мишеля Фуко. *Мерло-Понти и его «Феноменология восприятия»*. В этой части работы мной будет рассмотрена работа Мерло-Понти, его феноменологический метод, применяемый им к проблеме телесности. Но тело - это лишь способ приблизиться к вопросу о бытии человека, поскольку телесность выступает конституирующим принципом. Предмет рассмотрения моего философского понятие восприятия. Данное понятие, как известно, проходит через всю историю философии, начиная с Древней Греции и Рима, и кончая современной философией, включающей эпоху постмодерна. Возникает вопрос: если это так, то почему данное понятие связывают в первую очередь с именем французского философа М. Мерло-Понти? Думается потому, что именно для этого философа данное понятие стало основой всех его философских изысканий, той точкой опоры, опираясь на которую, он шёл собственной философской дорогой. При этом он не отмечает опыт других, принимая во внимание уже существующие традиции, связанные с феноменологией экзистенциальной философией и психоанализом. Названные направления стали источниками, на которые Понти опирался, создавая свой фундаментальный труд «феноменология восприятия». Я думаю, что стоит акцентировать внимание на один значительный момент в работе Понти, а именно на то, что что осознание процесса восприятия Мерло-Понти достаточно ярко выделяется на фоне психологического истолкования. В работе «феноменология восприятия» Мерло-Понти описывает усвоение явлений внешнего мира не как источник онтологического навыка, проявляющегося хаотично, не подчиняясь отражённому, возвратному познанию, а скорее наоборот, как предварительное и фундаменталь-

ное ядро объективного в призме целесообразного знания. Мы согласны с представлением о том, что «телесность» по своему определению намного шире представления «тело». Телесность - это система отношений, которая неестественно создана между телом и некоторыми знаками культуры, которые на неё наносятся. Главным является тот фактор, что человеческое тело или природная плоть претерпевает изменения искусственными средствами с момента появления культуры вплоть по сей день. Цель этих воздействий – создание новой «второй» кожи человека. Об этом написано в Книге Бытия «Бог по грехопадению первых людей, по состраданию к ним, одел их в одежды кожаные». По мнению христианского богослова Григория Нисского эта строка прямо говорит о том, что кожа человека не есть его естественная оболочка, кожа - это место для символа. Знаковая система становится культурной в связи с тем, что человек страшится быть голым, точнее говоря, боится остаться без защиты перед природой. Так же есть ещё одно библейское высказывание «оголить наготу свою», которое трактуется как то, что можно быть обнажённым, но не голым, и, соответственно, можно быть вовсе голым. Одна из трактовок телесности, что это совокупность из трех составляющих- плоти, тела как индивидуальной искусственной конструкции, и коллективного тела (виртуально присутствующий в сознании каждого образ образцового индивидуального тела). М. Фуко пишет о множестве причин, приводящих к отчуждению людей от их тел. Он считает, что первый раз происходит отчуждение тела по теоретической программе Нового времени. Она позволила создать цель перевоспитать тело вместо казни (уничтожения тела). Идея звучит так, что власть, не имея средств взаимодействия с телом напрямую, находит посредника в виде души. Фуко считает, что здесь необходимо было создать именно индивидуальное представление о норме и не норме, регулируемое независимым человеком. Каждый имеет силы вернуть и сформировать своё тело благодаря реконструкции и изучению некоторых телесных практик античной и средневековой культур. Эти техники он назвал «техниками себя».

Во втором параграфе «Социальные стратегии обращения с телом в творчестве Мишеля Фуко» мы обращаемся к творчеству Мишеля Фуко, французского историка, философа, теоретика культуры, достаточно известного представителя структурализма во Франции, выдающийся мыслитель XX века. В данный момент его относят к числу тех, кого больше всего цитируют авторы теории культуры и современной философии. В 1975 году Фуко пишет свою работу «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы», в которой оппозиционирует классическую власть и представление о ней «генеалогии власти», речь идёт о скрытом виде власти, являющейся порой противоречивой, создающейся совместно со знанием. Такая власть осуществляет «всеподнадзорность», представляющую собой наблюдение за любым человеком, реальное или лишь потенциальное, однако из-за страха быть раскрытым в чём-либо, каждый обязан следить за собой. Такой принцип называется социальной оптикой. В 1984 году Фуко написал свою работу «Забота о себе», где основное внимание было заострено на происхождении субъекта. В Греции забота о себе является главной составляющей опыта индивида. Фуко соотносит эту составляющую с правилом «познай самого себя» и в связи с этим пользуется разнообразными «практиками души». В 1970-х годах основным положением философии Фуко стала микрофизика власти, мысли именно о ней пронизывали всё его сознание. Фуко отрекался от таких понятий власти, как аппарат или власть, создающая порядок на определённой территории; вид подчинения, не характерный насилию; метод господства, производимый некоторой группой, делящей общество на две части. Для него властью было разнообразие мощи, устраивающей некоторую область, а также вид игры, в процессе коей встречающиеся направления видоизменяются, образуя новые. Нормы микрофизической власти существуют во многих общественных практиках. Сама она не имеет единой структуры, не может быть проявлена как запрет и обязанность, не имеет под собой центрального института. Её сущность состоит в том, что каждый человек непосредственно есть независимый от других отправитель власти, имея в основе знание. Говоря по-

другому, власть есть в каждом, кто обладает знанием, и она даёт возможность выбора действий в различных моментах, подходящих какой-либо норме поведения. Власть – это всегда совокупность маленьких частиц социальных отношений, она везде и не может быть отдана кому-то одному. Власть по сути является именем для класса, принимающего решения в трудных стратегических ситуациях. Говоря иначе, власть не может наличествовать отдельно ото всех или сама по себе, по причине того, что всегда будет являться частью общества. Отмечу, что ядром такой методологии являются не мысли Фуко по поводу знания и власти, а идентичные позиции, являющиеся основой для создания обучения власти. Генеалогический метод Фуко подразумевает собой рассуждения о понятии власти. Концепция власти наиболее обстоятельно передана 1-м томе работы философа Мишеля Фуко под названием «История сексуальности». В ней он пишет о том, что власть – это единство множества отношений сил. Такие отношения начинают своё существование не по принуждению, без сосредоточения в едином ядре, а из разнородных, разделённых по социальному пространству точек и выражаются во многих центрах давления, делая свою работу без объявления имени и с отсылкой к чему-либо другому. Экономика власти решает вопрос о выполнении обязанностей семьи и церковных. Имеется в виду такие нормы как: следует общаться с родственниками для знания состояния их здоровья, их «личного фронта», обязательно присутствовать на религиозных обрядах праздников и похорон, производить хозяйские работы физическим трудом для формирования тела, а личное время, свободное от труда, следует читать и писать. Фуко также обращался к принципам работы паноптикума английского философа Иеремиа Бентама при создании значения власти. Он считает, что паноптикум даёт реальности качество прозрачности, однако властвующие остаются невидимыми, также делает акцент на том, что паноптикум в самом начале своего существования стал примером для многих организаций как видом контролирования над каждой областью деятельности. В начале пути обдумывания проблем власти, Мишель Фуко написал свою работу «Надзирать

и наказывать», в ней свою основную мысль он строил на предположении о том, что доктор обязан смотреть за пациентом, допрашивать его, изымать информацию для постановки диагноза и, собственно, определения степени состояния больного. Такая идея соблюдения дисциплины является психоаналитической теорией. В ней мыслитель делит отношения власти на исследование политической и социальной области, а также общества в целом. По мнению французского философа, исправительную колонию, а также научное описание её производства необходимо перенести в то место, в котором соответствующее закону право власти наказывать переходит в исправительное право власти надзирать. Мишель Фуко в своей работе «Ненормальные» подходит очень близко к понятиям, методам, да и в общем к теме психоанализа. Теория власти, рассмотренная со стороны психоаналитика, была отчасти увлекательна для мыслителя прежде всего первоначальным указанием на понятие субъекта во власти (имеется в виду сам человек и его индивидуальное сознание) как на не окончательного, давая надежду на существование определённых сил, воздействующих на процесс развития отношений власти бессознательно. Существует ли забота о себе у человека XXI века? Каким образом происходит становление нужды в заботе о себе? Стоит обратить внимание на работы античных философов при рассмотрении темы заботы о себе. Лично я имею мнение, что забота о себе в настоящем мире очень сильно схожа с античной. Из работ Мишеля Фуко следует, что предложение заботы о себе было фундаментальной нормой жизни в городе, основным положением личных, а также общественных деяний и искусства в Древней Греции. Такая норма была неразрывна с положением познания самого себя.

В первом параграфе **«Критика дисциплинарности в рамках Франкфуртской школы»** второй главы (**«Критика дисциплинарности в мысли XX века»**) мы обращаемся – в целях сравнения – к ярчайшим представителям критической мысли XX века, а именно – к Франкфуртской школе социальных исследований. Франфуртцы, несмотря на различие индивидуальных подходов к

тем или иным философским проблемам, стремились выработать единую программу. В этом смысле для нас показательным является тандем Теодора В. Адорно и Макса Хоркхаймера. Изначально симпатизируя левой мысли, представители франкфуртской школы, тем не менее, разработали оригинальную концепцию «марксизма без пролетариата», сосредоточив всё свое внимание на критике тоталитарных институтов, а также культурной индустрии. Для нас они представляют интерес как яркий фон критической мысли XX века, которой, в свою очередь, принадлежал и Мишель Фуко. Франкфуртская школа — теория анализа общества в нынешнем, XXI веке, является видоизменённым неомарксизмом. На ранней стадии огромное влияние на становление взглядов франкфуртцев оказал Вальтер Беньямин. Само словосочетание «Франкфуртская школа» изначально является обобщённым названием, порождённым Институтом социальных исследований в Франкфурте-на-Майне. Термин зачастую применяется к философам, которые никогда фактически к этому институту не принадлежали, однако разделяют общие установки франкфуртцев. Участников школы Франкфурта, почитавших гегельянское критическое учение, неомарксизм Дьёрдя Лукача, Антонио Грамши и Фёдора Евгеньевича Корша, в том числе идеи первоначального Маркса, и вдобавок психоанализ Зигмунда Фрейда и Райха в дальнейшем свяжут в единое целое под именем «критическая теория общества». В настоящее время имя данного общества критической теории используется в культурном анализе мировоззрения эклектичного движения, которое больше всего напоминает некое интеллектуальное состояние духа, нежели чем уже определившую себя традицию. Что касается Фуко, он в действительности являлся политическим философом, однако же не признавал такой своей стороны, никогда себя таковым не называя, потому как прямых трудов на эту тему у него, казалось бы, нет. Для Фуко разделение своей деятельности на политическую и интеллектуальную было делом принципа. Он утверждал, что его политическая позиция — это позиция гражданина, а не учёного. Тем не менее, если брать определения, с которыми он имел дело во время всей своей жизни,

то можно с точностью говорить о том, что главной темой его работ была именно власть. Можно предположить, что Мишель Фуко являлся повстанцем в теме власти, потому как прилагал все усилия для того, чтобы переиграть термин власти в сторону переосмысления правил и традиций классической философии и политологии.

Во втором параграфе «**Стратегия заботы о себе и парресия в творчестве М.Фуко**» мы изначально даем определение самой парресии. Греческий глагол парресиадзомай имел значение «говорить всё». Тот, кто решает высказаться используя паррессию должен «выложить» абсолютно всю свою точку зрения, не утаивая даже самое откровенное, и раскрывая душу перед всеми слушателями. Во время выступления парресиаст обязан высказать своё суждение полностью и безотносительно таким образом, чтобы слушатели поняли мысль сказителя максимально точно. В связи с этим можно указать на то, что парресия говорит о наличии особой связи между оратором и его словами. Применяя паррессию, сказитель абсолютно чётко определяет для аудитории, что всё высказанное является личным независимым мнением. Он достигает вышеописанной цели посредством минимизации искажений и исключением конструкций, видоизменяющих эмоциональную окраску речи, либо частично скрывающих его думы. Применяющий паррессию использует наиболее точные и близкие ему речевые обороты и не использует идиомы. Поскольку искусство речи сказителя оснащено различными приёмами и техниками, они позволяют склонять слушающих в сторону своей точки зрения, то есть рассказчик во время парресии властен над мыслями слушающих и изображает им максимально естественно личную принципиальную позицию, без раздумий и сомнений высказывает свои внутренние убеждения. Впервые термин парресия был замечен в литературе античной Греции у драматурга Еврипида. Далее он будет постоянно встречаться и станет наиболее популярным в работах античных авторов примерно в V столетии до нашей эры. По мере развития данного понятия были сформированы три основных его вида: стандартный вид существительного,

дошедшего до наших времён – «парресия», глагольный вид, не встречаемый более в контексте русского языка – «паррессиазомай» (присутствие парресии) и «парресиаст» - это личность, обладающая всеми моральными качествами для озвучивания правды, а также для передачи этой правды остальным. Слово в переводе на английский язык означает «свободная речь». Помимо трёх отмеченных видов, существует ещё два режима парресии: унижительная и положительная. Первая чаще всего применяется при разговоре более похожем на пустой монолог, говоря проще это тот случай, когда сказитель говорит абсолютно всё, что у него на уме без каких-либо раздумий перед поворачиванием языка. В классических произведениях преимущественно используется парресия второго режима, то есть положительная. Παρρησιάζομαι в переводе на русский значит «толковать истину», однако же действительно ли оратор изрекает абсолютную истину, или же лишь говорит о том, что его личное мнение полагает за подлинное? Лично я считаю, что паррессиаст высказывает именно собственное мнение, которое сам считает истинным, проверенным собой, однако не являющимся абсолютной истиной, покуда не может увидеть всех сторон правды, ибо он лишь человек, а не творец этого мира. То есть по сути каждый говорит лишь то, что сам считает истиной, но так как истина его высказываний не известна, то можно оспорить то, являются ли его высказывания парресией. Однако многими принято считать, что положительный режим парресии определяется в качестве полного тождества убеждения и истины.

В **заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы. В результате проведённого нами исследования, можно сделать вывод, что тема телесности сохранила свою актуальность в рамках философского дискурса XX века. Прошрое столетие открывало для себя человека – через проекты новой науки антропологии, и сконцентрировало свое внимание, в первую очередь, на общественных и экономических отношениях (в работах Клода Леви-Стросса и Марселя Мосса). Но параллельно развивалась критика существующих институтов, в которых находит себя современный человек, и

при этом особое внимание уделялось тому, как именно он относится к себе и как институты им управляют. На этом пути важнейшим открытием XX века стало измерение телесности. Можно сказать, что проблема телесности третий раз вторглась в философию за всю ее европейскую историю (впервые – в античности, второй раз – в механицизме Нового времени). Значительную роль в этом раскрытии перекрестной темы телесности, с одной стороны, и критики общественных институтов, с другой, сыграл Мишель Фуко. В своей работе мы последовательно сравнили способы говорить и мыслить о теле во французской мысли XX века (Морис Мерло-Понти, Жан-Люк Нанси) с тем, как это делает Фуко. Учитывая различие целей, которые преследовали эти мыслители (у Мерло-Понти – феноменология телесности, у Жан-Люка Нанси – онтология телесности), мы смогли выявить своеобразие того целостного проекта мысли, который представляет собой творчество Фуко. Сравнив подходы к критике современности у представителей Франкфуртской школы и у Фуко, мы, отмечая неангажированность последнего каким-либо общим направлением (например, марксизмом или психоанализом), подчеркнули его ориентированность на нераскрытый потенциал античной мысли и античной практики себя, далеко выходящий за традиционные собственное историко-философские исследования. При этом особого внимания заслуживает то обстоятельство, что все идеи Фуко с самого начала и до самого конца его творчества носили практикоориентированный характер. Фуко изучал не столько идеи, сколько способы их функционирования: сначала на случаях институций, дисциплинирующих и контролирующих наши тела (и, как следствие, мысли), а затем – на случае античных философских практик, которые давали их представителям возможность свободного действия, и, что самое важное в рамках философии – свободных мысли и высказывания. При этом, все темы Мишеля Фуко – от критики тюрьмы и клиники до заботы о себе и парресии – могут быть рассмотрены как составные части глобального проекта, осуществление которого нам ещё предстоит в будущих исследованиях.